

Ю. А. Филимонова

ТРАДИЦИИ ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОСТАНОВОК НА ПЛЕНЭРЕ ПРИ ДВОРЕ ЛЮДОВИКА XIV

Во времена правления Людовика XIV театральные торжества на пленэре стали характерным сценографическим приемом. Уходя своими корнями в Италию, где празднества зачастую происходили во дворе палаццо, среди роз и виноградников, эта традиция прочно прижилась в театральных кругах Франции XVII в. Отчасти это было обусловлено тем, что многие именитые декораторы при дворе Людовика XIV были итальянцами. Это позволяло им адаптировать имеющийся опыт в контексте потребностей французской придворной жизни. Пленэрные представления не просто прижились при дворе Короля Солнце, но также повлекли за собой интересные изменения в развитии театральной культуры Франции. Одним из первых ярких примеров является торжество в Во ле Виконт, устроенное в честь еще совсем юного короля Людовика XIV.

Во ле Виконт — загородная резиденция суперинтенданта финансов Никола Фуке. Состоя на столь завидной должности и обладая талантом финансиста, Фуке имел почти неограниченные возможности в распоряжении казной. К тому же этот обаятельный человек был искусным дипломатом, ловким предпринимателем и его обожало женское общество. Вооружившись такими ценными качествами, Никола Фуке стал одним из самых видных придворных своего времени. Расточительный меценат, он назначал пенсии талантливым литераторам, художникам и сформировал вокруг себя кружок интеллектуальной элиты.

17 августа 1661 г. Во ле Виконт озарился блистательными торжествами. Фуке дал в честь короля знаменательное празднество, которое превратилось в своеобразную презентацию нового поместья суперинтенданта. Прибывших гостей поразили прекрасный замок, отображающий самые новейшие течения в архитектуре, но еще большее впечатление произвел парк, в котором происходила часть торжества. Летний зной способствовал популярности пленэрных увеселений, но это была не единственная причина. Парк, так же как и замок, являл собой новое видение загородного строительства. Над созданием Во ле Виконт трудилась ставшая впоследствии легендарной тройка мастеров: Луи Лево, Шарль Лебрэн и Андре Ленотр. Это был первый пример комплексной работы архитектора, художника и садовника, именно поэтому замок с его парком площадью более 40 га воспринимался единым целым. Одним из интересных приемов, испробованных здесь ландшафтным архитектором Андре Ленотром, была ложная иллюзия пространства. Объекты, казалось, находились в минутной прогулке, но стоило только начать движение, как «обманутый» зритель осознавал, что расстояние это гораздо больше. Возникало ощущение, что здание парит над простирающимися зелеными полотнами газонов.

Это поместье станет образцом для паркового стиля, впоследствии получившего название регулярного. Подобная организация парка является продолжением интере-

Филимонова Юлия Андреевна — аспирант, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина; e-mail: j.kukleva@gmail.com

ра основной архитектурной доминанты. Аллеи и боскеты формируют логичное и организованное пространство, подчиняющееся определенной системе. В контексте пленэрных празднеств это давало неограниченные возможности для декораторов. Парк рассматривался как своеобразная сцена, обрамленная естественными «кулисами деревьев и кустарников». На фоне малых архитектурных форм разворачивались целые театральные действия, а небо становилось безграничным холстом, на котором искусные пиротехники создавали «иллюминационную живопись».

Никола Фуке был одним из первых во Франции, кто с таким размахом воспользовался преимуществами пленэрных торжеств. Прогулка была одной из самых важных частей мероприятия. После того, как спал дневной зной и в воздухе разлилась вечерняя прохлада, Его Величество, ради которого собственно и устраивался этот прием, в сопровождении придворных проследовали в парк Во ле Виконт, где хозяин удивлял своих именитых гостей террасами в окружении цветов, прудами, фонтанами, таинственными гротами и водными каскадами. Главным событием праздника был устроенный на открытом воздухе спектакль, специально сочиненный господином Мольером, знаменательная премьера «Докучных» (1661 г.) комедийного балета, заказанного Фуке по случаю торжества, где сцены танцев сменялись сюжетами о различных «подвигах» придворных. Спектакль имел большой успех и способствовал популярности еще не слишком известного Мольера. После того, как занавес опустился, в небо взметнулся фейерверк. Это празднество оставило глубокий след в культуре Франции и в судьбе самого хозяина — Никола Фуке. Людовик XIV, собственные дворцы которого пребывали в крайне плачевном состоянии после опустошения казны в ходе военных действий, будет уязвлен такой расточительностью со стороны своих же придворных. Он расправится с бывшим суперинтендантом финансов очень сурово. Гостеприимный хозяин будет арестован. Длительные судебные тяжбы обрекут его на пожизненное заключение и полную изоляцию в стенах замка Пинероль. Несмотря на это, резонанс проведенного торжества был весьма существен. Людовик XIV как будто бы увидел воплощенными свои идеи и мечты о пока еще не существовавшем величии Версаля.

Придворный балет. «Балет сезонов» в Фонтенбло (1661 г.)

Придворный балет — своеобразная театральная постановка, в которой главными действующими лицами были члены королевской семьи и придворные. В XVII в. такие спектакли достигли наивысшего великолепия, они включали в себя сценические эффекты, придававшие зрелищу характер феерии. Людовик XIV унаследует любовь к подобного рода развлечениям от своего отца Людовика XIII, одного из авторов известного «Марлезонского балета» (1635 г.) Будущий Король Солнце начал свои выступления с бурлескных ролей в сказочных спектаклях, даваемых во время масленичного карнавала. Постепенно, по мере взросления короля, представления становились более героическими, что отвечало внутреннему мироощущению юного Людовика.

В 1661 г. создание праздничного спектакля было поручено молодому и талантливому декоратору из Италии — Карло Вигарани. Прямо в здании Лувра в Галерее живописи шли приготовления к «Балету нетерпения» (1661 г.). Все шло своим чередом, но в ночь перед представлением галерею охватил страшный пожар. В считанные минуты кропотливая работа декораторов была уничтожена. Карло Вигарани был чрезвычайно подавлен. Он даже носил траур по несостоявшемуся торжеству, украсив свою

шляпу черными перьями. Король проявил великодушие, всячески стараясь поддержать своего слугу. Спектакль все-таки состоялся в Большом зале Лувра. Несомненно, это была неудача, но она повлекла за собой интересные события в истории французских празднеств.

По обыкновению король проводил летние месяцы в загородной королевской резиденции Фонтенбло. Там и появилась идея поставить спектакль «Балет сезонов». Это был не только способ развлечь Его Величество и придворных, но также и предоставить возможность Вигарани реабилитироваться в связи с зимней неудачей. Лето было очень жарким, и общество спасалось от зноя купанием, конными прогулками и ночными променадами вблизи освежающей воды. Именно обстоятельством погоды обуславливался выбор места для спектакля. Он был дан на открытом воздухе, на небольшом участке земли, окруженном прохладой каналов парка. Место, затененное зеленью деревьев, было настоящим оазисом, к тому же хорошо маскирующим присутствие артистов, машинерию и рабочих сцены. На сцене возвышалась скала, скрывающая существование музыкантов. Казалось, музыка льется ниоткуда! Спектакль имел грандиозный успех. А сам «мобильный театр» был признан великолепным, и по велению короля продолжал использоваться для последующих представлений. 25 и 27 августа того же года на его сцене повторяли комедию-балет Мольера и Люлли «Докучные», столь трагично завершившей празднество в Во ле Виконт (17 августа 1661 г.). Здесь видится особое проявление характера короля. Несмотря на опалу Фуке, несмотря на недовольство короля, искусство для Людовика XIV не поддавалось предрассудкам, и талант Мольера не останется незамеченным и не падет жертвой королевского тщеславия. В этом состоит огромная заслуга Людовика XIV перед культурным наследием Франции.

Версальские празднества

Поначалу Версаль был местом коротких летних наездов короля и придворных. Здесь охотились, но особенно не задерживались — первый замок был довольно скромным сооружением, в котором можно было передохнуть, но не более того. Ключевыми моментами в становлении Версаля стали праздничные торжества, которые молодой монарх решил проводить в столь необычном месте. Знаменитая королевская резиденция формировалась в контексте этих мероприятий. Грандиозные празднества Людовика XIV в Версале проходили в теплые месяцы года. Из-за жары и плохой вентиляции во дворцах действие перемещалось в прохладу парковых просторов. Популярная на тот момент система регулярных парков, с ее симметрией и бесконечной перспективой, была идеальной «живой» декорацией для барочных спектаклей эпохи Людовика XIV. А учитывая любовь короля к эффектной театральности, к желанию удивлять и поражать своих подданных, парк давал неограниченные возможности для использования естественных природных явлений. Ночная мгла, лунный свет, мерцание бликов воды под опытным взором устроителей торжеств — все могло превратиться в способ сценикографической выразительности. Версаль стал гораздо большим, чем просто очередной загородной резиденцией. Ведущие европейские державы XVII в. строили свою придворную жизнь с оглядкой на культуру Версаля. Он стал макетом Вселенной, прославляющим и оправдывающим абсолютную монархию, где по велению короля, словно из-под земли, вырастали целые здания, били неиссякаемые фонтаны, где искусство брало верх над природой.

Благодаря празднествам и спектаклям из места прогулок парк превратился в значимое пространство. Известная любовь Людовика XIV к садам Версаля привела к тому, что одним из самых приближенных к нему людей был ландшафтный архитектор Андре Ленотр. Монарх лично создал шесть редакций руководства по прогулкам по своему детищу — «Манера показывать сады Версаля» (1689–1705 гг.). «Украшенный всеми прелестями, коими может заставить восхищаться деревенский дом, король очарован маленьким замком и парком. Версаль был местом гораздо более приватным, чем большинство королевских резиденций. В Версале Людовик XIV находил непревзойденными его симметрию, красоту променадов и бесчисленное множество цветов» [1, р.54].

Удаленный «деревенский дом» был идеальным местом для первого знаменательного праздника в Версале — «Услады зачарованного острова». Изолированность от посторонних и приватный характер этого поместья позволили Людовику XIV воспользоваться фантазиями специальной Службы королевских удовольствий, в состав которой входили декораторы, художники, граверы... Возглавлял эту организацию распорядитель королевских удовольствий герцог Сент-Энъян, идейный вдохновитель торжества. Благодаря ему «Услады зачарованного острова» явились не просто серией торжеств на открытом воздухе, они воплотились в трехдневную феерию, связанную идейным смыслом, где король выступал главным действующим лицом.

В течение праздника была представлена программа, ведущей темой которой служил роман Ариосто «Неистовый Роланд», где все действие разыгрывалось на таинственном острове. Отсюда и название торжества. Версальский парк, еще совсем не скоро принявший титул официальной королевской резиденции, как нельзя лучше подходил для подобной постановки. Людовик привез свою свиту практически в дикую местность и устроил среди лесов и болот один из самых прекрасных праздников своей эпохи. Небольшой парк перед замком был единственным освоенным участком земли. Основным местом празднеств стала Королевская аллея (Большая аллея), которая спускалась от замка до пруда Лебедей. На оси Большой аллеи были сооружены три праздничные площадки. Их анфиладное устройство позволяло наблюдать декорации, которые будут задействованы только на следующий день, создавая интригующее ожидание у гостей. Первый день праздника открывала конная карусель, где в ходе рыцарских состязаний придворные и сам король соревновались в ловкости и изяществе. На второй день сцена выглядела более традиционно. Декораторы воспользовались столь популярным тогда приемом бесконечной перспективы, позволяющим создавать трехмерное пространство. Но вместо «обманного холста» перед зрителями предстала действительная перспектива Королевской аллеи. Место для публики было укрыто тентом, чтобы защитить дам от вечерней прохлады, а факелы — от губительного ветра. Освещенная пятью люстрами, главное внимание привлекала сцена. Весь искусственный декор располагался на авансцене, подчеркивая плановость задумки, так как нарисованные на декорациях деревья на заднем плане сливались с настоящей зеленью парка. Граница между реальностью и иллюзией была потеряна, а что может быть более удивительно?! Через триумфальную арку из зелени, расположенную по центру сцены, просматривался дворец, место апогея праздника на третий день. В этот день «Балет Альцины» стал финальной частью «Услады зачарованного острова». Сценой для этого спектакля служил «Лебединый пруд», расположенный в конце Королевской аллеи. На водной глади пруда возлежали морские чудовища, которые при помощи искусной машинерии могли двигаться (рис. 1). Они охраняли вход в замок, который в кульмина-

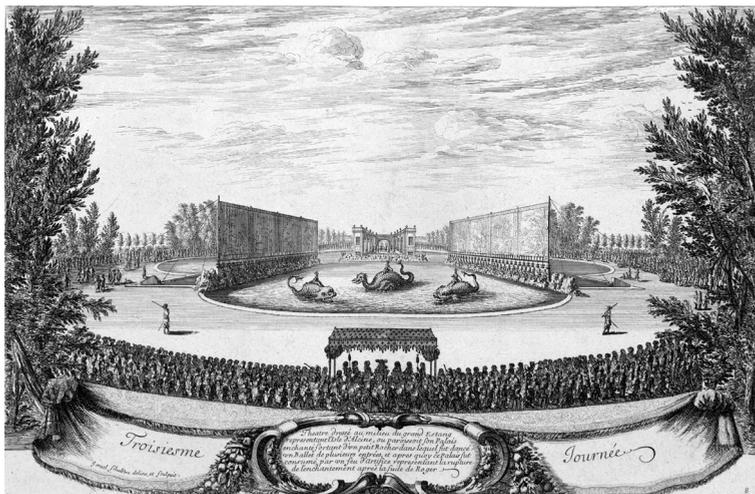

Рис. 1. Услады зачарованного острова: день третий, 7 мая 1664 г.: дворец колдуньи Альсины на Лебедином пруду, гравюра Израэля Сильвестра.

ционный момент празднества исчез с глаз изумленных зрителей в клубах дыма и огня. Отзывы очевидцев этой трехдневной феерии были восторженными. До этого двор не видел ничего подобного. Это торжество ознаменовало начало целой эпохи в истории празднеств Короля Солнце.

Торжества в Версале могли затянуться на целую неделю, а могли продлиться всего несколько часов. Так было во время праздника в честь побед, одержанных Людовиком XIV во Фландрии (1668 г.). Великолепное действо длилось с момента заката солнца до его восхода. Наступление сумерек было знаком к началу торжества. Естественный полумрак позволял спрятать музыкантов, сделать незаметным присутствие обслуживающего персонала, утаить секреты машинерии. Пиротехники соревновались в чудесах своего искусства, заставляя светящиеся ракеты рассекать темноту небес королевскими вензелями и геральдическими лилиями. На этот раз театральное представление происходило в стенах временного театра, расположившегося в аллеях парка. Экстерьер здания не имел излишних украшений, произраставшие вокруг деревья служили естественными декорациями для стен временного театра. Но когда зритель входил в зал, его ждал невероятный сюрприз. Внешне простое здание внутри походило на драгоценную шкатулку. Как только гость попадал внутрь, его ослепляло богатство отделки, блеск хрусталя люстр и красота бесценных гобеленов, украшавших стены. Мольер ставил «Праздник Амура и Вакха» и комедию «Жорж Данден». На сцене располагались декорации, в точности копировавшие версальский парк с его фонтанами, аллеями и цветочными клумбами, а начало спектакля изображало пиршество богов, которое являлось копией с только что состоявшегося ужина. В очередной раз границы реальности ускользали от погруженных в атмосферу торжества гостей. После окончания сезона временное здание театра было разобрано. Память о нем хранил установленный на этом же месте фонтан под названием «Фонтан Вакха».

После череды празднеств Версаль претерпел ряд серьезных перестроек. Людовик XIV поручил своему первому архитектору — Луи Лево — расширить скромный

дом Людовика XIII, и создать нечто, достойное Короля Солнце. Луи Лево виртуозно сочетал типичные высокие французские кровли с барочными канонами архитектуры, что породило узнаваемый стиль автора. Именно этот прием позволил архитектору выполнить одно из условий Людовика XIV, сильно усложнявшее строительство дворца в Версале, а именно сохранить старый замок Людовика XIII и Мраморный двор. Под руководством Лево сформировалась первая Оранжерея и Зверинец Версаля, куда король водил своих и без того изумленных гостей. Из зверинца же брали зверей для всякого рода шествий и карнавалов, туда отправлялись «живые подарки» от иностранных послов; например, русский посол привез в дар королю нескольких соболей. Строится необычайно популярная «безделушка короля» — Грот Тетис, Фарфоровый Трианон, проводятся большие работы по расширению Большого канала.

Празднование победы королевской армии в Франш-Конте (1674 г.) превратилось в целую череду торжеств, длившихся на протяжении двух месяцев. В качестве театральной площадки использовали Мраморный двор. Освещенные окна и балконы здания формировали декорации, а сцена была украшена благоухающими апельсиновыми деревьями и гирляндами цветов. Поэт Кино и придворный композитор Люлли создали по этому случаю музыкальную драму «Альцеста» (1674 г.) (рис. 2).

На другой день состоялся концерт. Временный зал соорудили в аллеях неподалеку от Фарфорового Трианона, созданного для приятного времяпрепровождения короля и его новой фаворитки Атенаис де Монтеспан. Концертное пространство намеренно было декорировано максимально приближенно к окружающей природе. Своеобразный восьмиугольный шатер не имел крыши, открывая взорам зрителей небо. Стены временной постройки украшали зелень и цветы. В одной из них была проделана сквозная арка, из которой был виден фрагмент парка. Этот открывающийся вид был ключевым моментом в представлении. Намеренная западная ориентация позволила воспользоваться «естественными спецэффектами» заката. Струи фонтана и мраморные скульптуры музицирующих сатиров сияли в отблесках заходящего солнца, а на-

Рис. 2. Первый день праздника: музыкальная драма «Альцеста», представленная в Мраморном дворе дворца 1676 г., гравюра Жана Лепотра.

стоящие музыканты скромно укрывались от взоров зрителей среди листвы в глубине зеленых ниш театра.

В третий день празднества театральное представление развернулось на ступенях Грота Тетис — одной из редких диковин, украшавших парк. Сама постройка иллюстрировала небольшой фрагмент из «Метаморфоз» Овидия, повествовавший о богине моря Тетис, в чей грот утомленный дневными заботами мчится Аполлон на своей колеснице. Каменный фасад грота прорезали три арки с решетками. На центральной находилось изображение солнца, испускающего длинные лучи, которые составляли диагональный рисунок остальных решеток. Грот располагался таким образом, что когда солнце клонилось к закату, ослепительный свет скользил по золотым лучам ограды. Среди всего этого великолепия был поставлен спектакль «Мнимый больной» Мольера и Марка Антуана Шарпантье (1673 г.)

Но особенно запоминающимся стало удивительное действо, разыгранное на воде Большого канала. Когда король со своей свитой заняли место на смотровых площадках, перед их глазами предстал настоящий огненный спектакль. Действие происходило вокруг установленного в конце канала обелиска, увенчанного солнечным диском и богато декорированного символическими рельефами, иллюстрирующими доблестные победы королевской армии. «Казалось, огни, взлетающие отовсюду то в виде павлиньего хвоста, то снопа гирлянд, атакуют само небо, а затем в виде змей падают в воду. <...> Все перестало быть собой — вода, огонь, воздух: стихии настолько смешались, что чудились какой-то новой, неведомой материей, составленной из мириад золотых атомов» [2, р. 56–58] (рис. 3).

Иллюминация Большого канала была заключительным торжеством в праздновании военных побед в Франш-Конте. Вдоль воды, благодаря искусному освещению, «выросли» павильоны, пирамиды, ожившие скульптуры.. «Все партеры, бассейны и террасы были обведены каймой света; фонтаны казались серебряными <...> Отсюда общество на гондолах отправилось вдаль по каналу. Взору предстали светящиеся по берегам канала гермы в виде разных фигур, а меж ними разноцветные рыбы» [3, с.144].

Рис. 3. Пятый день праздника: фейерверк на Большом канале 1676 г., гравюра Жана Лепотра.

Это была незабываемая ночь. Память о ней сохранилась в дневниках и мемуарах тех счастливых, которым повезло быть приглашенными в Версаль.

Версаль формировался под влиянием увеселительных мероприятий. Пока король был молод, парк пленял воображение барочными затеями, воплощающими романтическую сторону натуры правителя. Затем в иконографии парка появляется образ бога Солнца, образ Аполлона. Король ощущал себя предводителем Пифийских игр в окружении муз. Позднее парк приобретет поражающую нас и сегодня масштабность. В его бескрайней перспективе Большого канала отобразится идея бесконечного величия уже состоявшегося монарха. Людовик XIV правил необычайно долго. Интересен тот факт, что Версаль был местом увеселений лишь до того момента, пока не стал официальной резиденцией французского короля. После того как Людовик XIV окончательно переедет в Версаль, грандиозные празднества уже не будут повторяться.

XVII век явился эпохой небывалого рассвета французской культуры. Людовик XIV смог увековечить свое имя благодаря не столько политическим и военным победам, сколько своему огромному вкладу в развитие искусства. В период его правления Франция на долгие годы заняла лидирующее место среди европейских стран в области культуры. Удивительным остается тот факт, что в эпоху, когда театр имел такое важное значение в придворной жизни, когда мировая литература обрела таких титанов драматургии и поэзии, как Мольер, Расин, Буало и других, само здание театра в Версале так и не было построено. Людовик XIV не считал нужным ограничивать себя стенами стационарного здания. Весь Версаль был к его услугам! Парк стал идеальными подмостками для празднеств. Строительство театра хотя и было начато, но завершить его удалось лишь при правлении Людовика XV — правнука Короля Солнце.

Само царствование Людовика XIV походило на спектакль, где каждый шаг был заранее распланирован, где любой придворный знал свои реплики и действия. Версаль был моделью идеальной вселенной, где все вращалось вокруг Короля Солнце.

Литература

1. *La Gorce Jérôme de*. Carlo Vigarani intendant des plaisirs de Louis XIV. Versailles: Perrin, 2005. 54 p.
2. *Félibien A*. Les Divertissemens de Versailles, donnez par le Roy au retour de la conquête de la Franche-Comté, en l'année 1674. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8626218b.r=Felibien.langEN> (дата обращения: 02.08.2012).
3. *Ракова А.Л.* Праздник — любимая игрушка государей // Торжества и празднества в европейской гравюре XVI–XVIII столетий из собрания Эрмитажа [каталог выставки]. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2011. 144 с.

Статья поступила в редакцию 14 декабря 2012 г.